

Мэн Хао колебался лишь мгновение, а потом, похоже, принял решение.

— Почтенный, — сказал он серьезно, — раз уж вы возлагаете на меня такие надежды... я сделаю это, я переплавлю пилюли! Я использую все накопленные знания, чтобы переплавить Пилюлю Переплавки Души для вашей многоуважаемой Секты! Ваше доверие и доброта навсегда останутся в моем сердце. Давайте поступим так. К сожалению, я не могу переплавить сразу целую партию пилюль, ибо, хоть таким способом я значительно упрощу себе работу, но целебная сила таких пилюль будет не выше средней, а их эффективность будет далека от желаемой. Душа каждого человека уникальна со своими маленькими особенностями. Если я смогу подстроить целебную пилюлю под эти особенности, тогда мне при переплавке пилюли удастся добиться максимума целебной силы.

Патриарх Пурпурное Сито какое-то время задумчиво смотрел на Мэн Хао. С момента появления Фан Му в Секте Патриарх Пурпурное Сито не заметил ничего странного или подозрительного. В его прошлом, текущем статусе, навыках Дао алхимии не было обнаружено ничего сколько бы то ни было подозрительного. Инцидент с Первородной Пилюлей Починки Небосвода вызывал у него некоторый скепсис, но тщательно всё обдумав, он так и не смог обнаружить в его действиях какой-то хитрый замысел.

Проблема переплавки Пилюль Переплавки Души стояла для Секты Черного Сита крайне остро. Алхимики самой Секты Черного Сита были не в состоянии переплавить эти пилюли. Только члены Подразделения Пилюли Востока и Мировой Пилюли обладала достаточной квалификацией и навыками, когда дело касалось души. Учитывая поспешный уход представителей Подразделения Мировой Пилюли и оглушительную победу Фан Му, Патриарх Пурпурное Сито недолго думая утвердительно кивнул головой.

— Тринадцать учеников Конклава Секты Черного Сита повредили свои души во время тренировки особого вида божественной способности. Все проявляют схожие с Чжоу Цзе симптомы: галлюцинации и помешательство. Эх... — Патриарх Пурпурное Сито вздохнул и серьезно посмотрел на Мэн Хао. — Для приготовления необходимых нам пилюль мы можем рассчитывать только на тебя, Грандмастер Фан. Я распоряжусь, чтобы эти тринадцать учеников Конклава по очереди явились к тебе, дабы ты мог изучить их душу и переплавить пилюлю.

Патриарх Пурпурное Сито развернулся и направился к выходу, дав понять, что их разговор окончен. Мэн Хао сложил ладони и поклонился. Довольно скоро ему доставили бездонную сумку с большим количеством духовных камней: около сотни тысяч. При виде духовных камней сердце Мэн Хао учащенно забилось. Помимо камней там еще лежала большая коллекция целебных трав, а также рецепт Пилюлю Переплавки Души. Последним предметом в сумке была алхимическая печь. Когда Мэн Хао вытащил печь, его глаза заблестели.

Алхимическая печь обладала странной формой и была сделана из белого материала одновременно похожего и не похожего на нефрит. На ее поверхности не было символов или рисунков, в отличие от привычных ему печей у нее начисто отсутствовал лекарственный запах. Однако Мэн Хао сумел разглядеть кружащиеся внутри пряди белого Ци.

— Печь Десяти Тысяч Переплавок! — дрожа от возбуждения, пробормотал Мэн Хао.

Еще в Подразделении Пилюли Востока он изучал нефритовую табличку, в которой описывались различные виды алхимических печей. Среди них был один вид печей, который

после десяти тысяч успешных переплавок целебных пилюль обретал сознание благодаря постоянной подпиткой Ци от целебных пилюль. В древности такие печи изготавливали из редчайших материалов, а спустя десяти тысяч переплавок качество печи становилось еще выше. В современном мире такие алхимические печи встречались крайне редко. По большому счету алхимические печи считались чем-то вроде расходных материалов, которые взрывались после около ста использований. Ценность печи способной пережить десять тысяч переплавок невозможно переоценить.

Мэн Хао сделал глубокий вдох, а затем запустил руку внутрь печи и вытащил одну из прядей Ци, чтобы получше рассмотреть. В следующий миг с его губ сорвался слегка разочарованный вздох. Эту алхимическую печь по-видимому использовали для переплавки десятка тысяч совершенно идентичных пилюль. Из-за этого она сильно уступала другим алхимическим печам, в которых переплавили неисчислимое множество различных целебных пилюль. Но даже в этом случае, по мнению Мэн Хао, новая печь по всем статьям превосходила его печь Кровавого Журавля.

Убрав Печь Десяти Тысяч Переплавок, Мэн Хао поднялся и вышел на улицу. Снаружи его встретила группа из нескольких дюжин учеников Секты Черного Сита, медитирующих в позе лотоса вокруг его горы. Их окружал голубоватый свет. Как только Мэн Хао приступит к переплавке, они используют всю силу этого света и накроют барьером гору, чтобы никто его не беспокоил.

Мэн Хао что-то неразборчиво пробубнил себе под нос, а потом решил подготовиться на случай возникновения непредвиденной ситуации. Он вытащил медальон Мастера Тиглей и записал туда сообщение, тот сразу же сверкнул, и пару мгновений спустя в луче радужного света к его горе прилетел Чжоу Дэкунь. Получив сообщение Мэн Хао, он быстро закончил лекцию по алхимии и немедленно направился к Пику Черного Приветствия. Вид дюжин медитирующих учеников Секты Черного Сита слегка его удивил. Мэн Хао встретил его и объяснил ситуацию, вдобавок он попросил Чжоу Дэкунь остаться в качестве Защитника Дхармы и выступить его ассистентом.

Услышь он эту просьбу несколько дней назад, то не задумываясь бы отказался, однако его отношение к Мэн Хао за последние дни кардинально изменилось. Внимательно выслушав Мэн Хао, он серьезно кивнул и достал свой медальон Мастера Тиглей. Теперь Мэн Хао чувствовал себя значительно спокойней. Он передал старику Чжоу бездонную сумку с целебными травами. Под защитной сразу двух медальонов Мастеров Тиглей он временно будет защищен от всех попыток Божественного Сознания проследить за ним. Что до неприкаянных душ, у Мэн Хао имелись свои методы, как скрыть вещи непредназначенные для их глаз. В любом случае, он не планировал делать что-то слишком заметное. В этой ситуации в первую очередь надо руководствоваться осторожностью.

Довольно скоро два Практика привели молодого человека в синем халате. При взгляде на молодого человека Мэн Хао и Чжоу Дэкунь нахмурились. На его бледном лице ни кровинки, глаза юноши пусты и безжизненны, его тело настолько худое, что под тонкой, словно старый пергамент, коже можно было разглядеть кости. В его меридианах Ци ни намека на движение. Он больше напоминал смертного, чем Практика. Один из его провожатых сказал:

— Это ученика Конклава Хуан Чжунси. Практикую секретную магию, одна из техник сработала неверно и ослабила его тело и душу. Если бы Старейшины Секты не поддерживали его жизнь своей магией, он бы уже давно скончался.

Мужчина вздохнул и низко поклонился Мэн Хао.

— Мышечная атрофия и общая слабость тела, — мягко сказал Чжоу Дэкунь, — душа сочится наружу, разум умирает. Этот юноша...

Мэн Хао внимательно посмотрел на, казалось, потерявшего душу молодого человека. После длинной паузы он подошел к нему и коснулся пальцем его шеи. Он прошептал себе что-то под нос, а потом взял руку юноши и внимательно изучил сеть синих сосудов, видневшихся под кожей.

— Сначала надо переплавить Пиллюлю Слияния Духа, тогда мы узнаем насколько сильно поврежден разум. Старший Брат Чжоу, что думаешь? — Мэн Хао повернулся к Чжоу Дэкуну, тот в ответ кивнул.

— Травы Тройной Желтизны, душистый порошок Семи Душ, Столетний цветок... — Мэн Хао медленно перечислил несколько дюжин целебных трав.

Чжоу Дэкунь узнал среди них множество очень редких трав. Все они так или иначе помогали восстановить мыслительные функции. Он ловко вытащил из бездонной сумки целебные травы и начала стимулировать рост и готовить их согласно указаниям Мэн Хао. Когда Мэн Хао вытащил Печь Десяти Тысяч Переплавок, глаза Чжоу Дэкуна пораженно расширились. Однако он знал, что сейчас не время задавать вопросы и неожиданно понял, почему Мэн Хао настолько серьезно подошел к этой задаче...

Поместив несколько целебных трав в алхимическую печь, Мэн Хао левой рукой выполнил заклинание стимуляции, когда как пальцем правой руки он нажал на лоб юноши, сделав небольшой порез и собрав каплю крови. Капля крови на мгновение зависла в воздухе перед Мэн Хао, а потом исчезла в алхимической печи.

Пару секунд спустя изнутри вылетела черная целебная пиллюля. Взмахом рукава Мэн Хао послал ее прямым в рот юноши. Через десять вдохов тело юноши внезапно задрожало. Из его горла вырвался отчаянный вой, отчего два сопровождающих его Практика на миг скривились. Выражение лица Мэн Хао оставалось прежним: совершенно спокойным.

Душераздирающие вопли не стихли только, когда сгорело половина благовонной палочки, после чего из макушки головы юноши вырвался черный Ци. Внутри черного Ци виднелся белый туман. Две субстанции похоже слились вместе, вот только ни одна из них не могла использовать другую, поэтому каждая субстанция пыталась просто рассеяться. Однако некая странная сила не давала им разделиться. Чем ближе они сливались вместе, тем сильнее они было взаимное отторжение. Судя по всему, они продержатся в таком состоянии еще некоторое время, после чего полностью разъединятся.

— Я не знаю, что за технику практиковал этот юноша, но из-за нее в его тело проник Ци Смерти, который начал пожирать его жизненную силу. Процесс на время остановили, но это лишь временная мера. Если ничего не предпринять для его спасения, он умрет в течение трех месяцев. Я, Фан Му, попробую спасти несчастного, — сказал Мэн Хао спокойно, — я уверен в успехе на пятьдесят процентов, но от его кровеносных сосудов практически ничего не осталось. Мне потребуется кровь трех поколений его предков, дабы создать Пиллюлю Кровоточащих Сосудов. С ней можно будет перестроить его кровеносные сосуды и, поскольку души рождаются из крови, заново породить новую душу. После этого я изготовлю Пиллюлю Переплавки Души. Если мы дойдем до этой фазы — успех гарантирован.

Один из сопровождающих юношу Практиков развернулся и вышел. Спустя две сгоревших благовонных палочки он вернулся с тремя нефритовыми флаконами с кровью трех поколений

предков юноши в синем халате. В дополнение к высокому скрытому таланту у большинства учеников Конклава имелись предки, которые занимали высокое положение в Секте. Поэтому добыть кровь трех поколений было делом не трудным.

Мэн Хао дал знак Практикам Секты Черного Сита занести одержимого юношу внутрь его резиденции, затем попросил их выйти, после чего он и Чжоу Дэкунь достали медальоны Мастера Тиглей и окружили помещение сияющим барьером. Снаружи Пик Черного Приветствия накрыл дополнительный барьер Секты Черного Сита. Вся территория вокруг горы была крепко запечатана.

В резиденции осталось всего три человека: Мэн Хао, Чжоу Дэкунь и бледный, лишившийся рассудка юноша. Мэн Хао задумчиво посмотрел на юношу перед ним. «Тело этого юноши одержимо неприкаянной душой, которая пытается избежать цикла реинкарнации Неба и Земли... Одержимое тело без изначальной души становится обычным ходячим трупом. Оно не сможет поддерживать себя, поэтому это лишь вопрос времени, когда тело начнет гнить. Вот почему неприкаянная душа не способна поглотить изначальную душу тела. Вместо этого она, подобно паразиту, может лишь контролировать тело! Изначально между душами присутствовал баланс, но ввиду неких непредвиденных обстоятельств баланс был нарушен. Что и привело к нынешней ситуации». В глазах Мэн Хао вспыхнул едва заметный огонек. «Неприкаянная душа уже повреждена. Необходимо обратить Инь в Ян... обратить горе в радость! Как сказал Нефрит Заклинания Демонов, либо запечатать и лишить душу солнечного света, либо помочь ей кровавой волей Заклинателя Демонов!»

Глаза Мэн Хао блеснули холодным светом. Он не был уверен, что Пилуля Переплавки Души окажет хоть какой-то эффект. Но одно он знал точно: воля в его крови — единственная надежда этого юноши, другого такого шанса у него не будет ни сейчас, ни в будущем.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/65603>